

«Где Анна-Мария и Гестия?»

Она и раньше прикрепляла к ним нити на всякий случай, но некоторое время назад убрала их. Вот почему ей казалось, что будет нелегко найти Анну-Марию и Гестию среди этой толпы людей.

Юри пошла дальше, проверяя людей вокруг нее и здание перед ней. Она проверяла, нет ли подозрительных лиц или чего -нибудь похожего на взрывчатку. Однако она не чувствовала ничего, что можно было бы назвать ненормальным снаружи.

- Тащи сюда свои сувениры! Это бесплатно только для тех, кто посещает выставку сегодня!»

Люди, стоявшие перед выставочным залом, вручали подарки посетителям выставки.

Юри вошла в здание, забрав маленький завернутый предмет, но она даже не взглянула на него. Входы в выставочный зал были разделены на восточную и западную двери. Восточная дверь предназначалась для знати, а западная-для широкой публики.

Естественно, Юри воспользовался западной дверью.

- Теперь эта статуя - знаменитое произведение Личинки Камамбера, это шедевр на Востоке...конечно, это не подлинное произведение, а копия...»

У входа в выставочный зал можно было видеть людей, которые представляли предметы, выставленные на всеобщее обозрение. Поскольку выставка продвигалась таким грандиозным образом, ее масштаб, безусловно, был непохож на другие.

Юри огляделась, и вошла в выставочный зал. Выйдя на улицу, она проверяла, нет ли кого-нибудь или чего-нибудь подозрительного на территории выставки.

Поведение Юри не особенно выделялось, потому что все вокруг нее тоже оглядывались, рассматривая выставленные предметы.

Юри никогда не приезжала на мероприятия, живя на Востоке, поэтому сегодня она впервые попала на такую выставку. Если бы ей поручили украсть что-то с выставки, она могла бы это сделать, но обычно ее не интересовали подобные вещи.

Однако, казалось, что не только двери были разделены на восток и запад, внутренняя структура здания также, казалось, была разделена. Войдя в выставочный зал, она не увидела никого из дворян, которых видела снаружи.

Юри придирчиво осмотрела внутреннюю часть выставочного зала и затем направилась вглубь.

* * *

Тем временем проснулся Один, хотя рядом с ним не было никого, кто мог бы его разбудить. Он поспешно вытер слюну, стекавшую по уголку рта, и огляделся.

- А... Арахна?»

Он был взволнован, подумав, что Арахна могла увидеть его постыдное поведение, но в доме было очень тихо.

Один быстро понял, что не чувствует присутствия Арахны. Вскоре его плечи полностью расслабились.

«А, точно. Сейчас уже день, так что Арахна должна быть в кофейне.»

Арахна всегда была прилежной, поэтому, даже получив место на Востоке, она добросовестно работала в кофейне, ни пропустив ни дня.

Поэтому было очевидно, что она оставила Одина и сегодня, как всегда, пошла на работу. Он уже знал, что личность Арахны была такой, поэтому на самом деле он не чувствовал себя расстроенным или грустным.

«Черт возьми, но почему я дважды падал в обморок?»

Один схватился за раскалывающуюся голову и попытался вспомнить, что произошло. Но как только он попытался вспомнить, что произошло прошлой ночью и этим утром, сильное чувство отвращения затопило его разум.

(*Шелест.*)

В этот момент одеяло, покрывавшее тело Одина, соскользнуло на пол. Один подсознательно

поднял его и грубо отложил в сторону, затем остановился.

Он огляделся без всякой причины, как будто кто-то пытался что-то украсть, затем протянул руку и бережно обнял одеяло.

«Арахна накрыла меня этим одеялом...»

«Так это запах Арахны?»

Один зарылся покрасневшим лицом в одеяло и принялся. Возможно, потому, что это было одеяло, которое использовала Арахна, оно, как и ожидалось, издавало сладкий запах.

«И не только одеяло, я ведь сейчас нахожусь в доме Арахны, не так ли?»

Тот факт, что он провел ночь в доме Арахны, он мог в значительной степени классифицировать сегодняшний день как исторический день. Думая о том, что в будущем ему нужно чаще падать в обморок перед Арахной, он позвал ворону, которую прикрепил к кофейне.

«Хм?»

Однако он сразу же понял, что сейчас за кофейней не наблюдают вороны.

«Что за? Когда я убрал птицу?»

Один нахмурился.

Обычно у него была по крайней мере одна ворона, прикрепленная к кофейне, в которой работала Арахна, поэтому он не понимал, как это произошло.

«Кто-то притронулся к моей вороне, как, то гнилье, который снял мою метку в соборе?»

Однако у него определенно не было такого чувства...

«Хм? Теперь, когда я думаю об этом, тот подонок, который тогда избавился от моей метки, я нашел его и избил?»

В тот момент, когда ворона исчезла, он на мгновение увидел её, пойманную в крепкую, но большую хватку, но по какой-то причине глаза этого человека выглядели такими ясными и холодно-голубыми...

В этот самый момент глаза Одина снова потеряли фокус. Мгновенно его зрение покрылось голубым светом. И пока он пребывал в таком состоянии, единственное, что пришло ему на ум, - это желанная черная туфля, которую он умолял поцеловать...

<http://tl.rulate.ru/book/27006/1466622>